

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему

«Мир детства в творчестве Н. Абгарян»

Студент

А.Н. Шпетер

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент, М.Г. Лелявская

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

бакалаврской работы

Бакалаврская работа Шпетер Анастасии Николаевной выполнена на тему «Мир детства в творчестве Н. Абгарян». Объект исследования – повести писательницы, составившие трилогию «Манюня», «Манюня, юбилей Ба и прочие тревобления», «Манюня пишет фантастический роман». Предметом исследования является изображение мира детства в произведениях Н. Абгарян.

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы выявить особенности изображения мира детства в литературе, определить их значимость для раскрытия проблематики произведения.

Основные решаемые задачи: изучить научную литературу, посвященную исследованию изображения мира детства в отечественной литературе, выявить специфику изображения мира детства в произведениях русских писателей, определить особенности изображения мира детства в произведениях Н. Абгарян.

Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы, включающего 61 источник.

Основные результаты исследования:

1. Изучена научная литература, посвящённая исследованиям изображения мира детства в отечественной литературе.

2. Выявлена специфика изображения мира детства в произведениях русских писателей, где противопоставляются такие понятия, как «рай детского житья» – «обездоленное детство».

3. Определены составляющие, которые раскрывают картину детского мира в творчестве Н. Абгарян: бытовые детали эпохи, специфика воспоминаний о детстве, особенность речи и поступков героев, взаимоотношения взрослых и детей.

4. Н. Абгарян успешно продолжила лучшие традиции отечественной автобиографической прозы, благодаря воспоминаниям, описанных в цельную картинку мира детства.

Апробация исследования проведена на внеклассном мероприятии (5 класс) в период прохождения педагогической практики в МБУ «Школа №1» г. Тольятти.

Результаты проведённого исследования были обсуждены на всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020 г.), на научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2021 г.).

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Актуальные проблемы мира детства в научной литературе	9
1.1 Образ ребёнка и детства, особенности изображения героев в детской литературе	9
1.2 Мир детства в русской литературе XIX-XX вв.	13
1.2.1 Мир детского рая в повести Л.Н.Толстого «Детство».....	19
1.2.2 Мир детства в произведении С.Т.Аксакова «Детские годы Багрова-внука»	23
Глава 2 Изображение мира детства в произведениях Н. Абгарян	34
2.1. Творчество Н. Абгарян в научных исследованиях и литературной критике	34
2.2 Жизнь ребенка второй половины XX века в изображении Н. Абгарян	40
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	53
Приложение А Внеклассное мероприятие по литературе «Мир детства в произведении Н. Абгарян «Манюня».....	58

Введение

Одной из основных задач литературы, адресованной юным читателям, является создание образа ребенка и осмысление темы детства как особой поры в жизни каждого человека. «Все начинается с детства» – так называется книга С.В. Михалкова». «Человек начинается с детства, – говорит автор в предисловии к книге. – Именно в детстве происходит посев добра. Но лишь через годы будет ясно, оказались ли семена добра в схожих, или сорняки зла погубили их. Задача каждого из нас – помочь взойти семенам добра». С этими словами знаменитого поэта трудно не согласиться, ведь именно в раннем возрасте закладываются основы нравственности человека, формируется его характер. Вот почему тема детства всегда волновала писателей, педагогов, психологов, и социологов. Ученых интересовали проблемы становления личности ребенка, места подрастающего человека в обществе, система взаимоотношений ребёнка со взрослыми.

Тема детства стала ведущей в творчестве писателей, посвятивших свой талант подрастающему поколению. На страницах многочисленных произведений для юных читателей авторы стремились раскрыть мир растущего человека, создать психологически убедительные образы детей, строили сюжеты на ситуациях, которые могли бы помочь юным читателям ответить на непростые житейские вопросы, подсказать выход из сложных ситуаций.

Отечественная детская литература богата произведениями, раскрывающими мир ребенка, живущего в различные эпохи. Достаточно серьезно изучены в работах ученых и критиков произведения лучших авторов XIX-XX веков.

В последние годы обострился интерес к страницам отечественной истории второй половины XX века. Горячие споры о советском периоде невозможно представить без аргументов о детстве второй половины XX века. Не случайно в последние годы многие авторы обратились к освещению

памяти детства родителей, бабушек и дедушек нынешних школьников. Одной из лучших книг о детстве конца XX века является трилогия Н. Абгарян «Манюня», в состав которой входят повести. Несмотря на то, что творчество писательницы не обделено вниманием критики, отдельной работы, посвященной изучению специфики изображения советского детства в современной литературе пока не создано. Настоящая выпускная квалификационная работа является попыткой восполнить этот пробел. Этим и определяется актуальность исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению детских образов в произведениях русских писателей посвящены работы М.Н. Эпштейна, Т.В. Юкиной «Образы детства» [61, с. 241-257], заслуживают внимание монографии Н.А. Дворяшиной «Лики детства в литературе Серебряного века» [Дворяшина 2008], «Феномен детства в творчестве русских символистов Ф. Сологуба, З. Гиппиус, К. Бальмонта». [18, с. 291], И.Н. Арзамасцевой «Век ребенка в русской литературе 1900-1930-х годов [8, с.404].

Творчеству Н. Абгарян посвящены статьи П.С. Ивановой и Е.П. Иванян «Прецедентные имена собственные в сравнениях из повести Н.Абгарян «Манюня», П.С. Ивановой «Характеристика системы сравнений в повести Н. Абгарян «Манюня», Т.Д. Попковой «Мир детства в современной художественной литературе: экзистенциальный текст» и многие другие.

Объектом исследования являются повести писательницы, составившие трилогию «Манюня»: «Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения», «Манюня пишет фантастический роман».

Предметом исследования является изображение мира детства в произведениях Н. Абгарян.

Цель работы – выявить особенности изображения мира детства в литературе, определить их значимость для раскрытия проблематики произведения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Изучить научную литературу, посвященную исследованию изображения мира детства в отечественной литературе.
2. Выявить специфику изображения мира детства в произведениях русских писателей.
3. Определить особенности изображения мира детства в произведениях Н. Абгарян.

Методологической основой исследования являются:

- биографический метод;
- культурно-исторический метод;
- метод изучения научной литературы;
- описательный метод;
- сопоставительный метод;

На защиту выносятся следующие положения:

1. В повестях Н. Абгарян, составляющих трилогию «Манюня», используются разные средства создания мира детства: бытовые детали эпохи, специфика воспоминаний о детстве, индивидуализация речи и поступки героев, их мировоззрение, определенное временем.
2. В повестях Н. Абгарян продолжают гуманистические традиции отечественной детской литературы.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в выявлении специфики создания мира детства в современной литературе. В результате анализа детских образов в повестях о Манюне и ее верных подругах были выявлены особенности изображения мира ребёнка в творчестве писательницы.

Теоретическая значимость материалы исследования позволяют подчеркнуть особенности изображения мира детства в творчестве Н. Абгарян и их функциональную значимость для осмысления мира детства второй половины XX века.

Практическая значимость работы заключается в том, что – полученные результаты могут стать материалами для уроков внеклассного чтения в школе и на практических занятиях в вузе, посвященных знакомству с произведениями писателей XXI века.

Апробация проходила во время педагогической практики в МБУ «Школа №1» на внеклассном мероприятии по литературе (см. приложение А). Результаты проведённого исследования были обсуждены на всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции «Молодежь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 2020 г.), на научно-практической конференции «Студенческие дни науки в ТГУ» (г. Тольятти, 2021 г.).

Цель и задачи определили структуру бакалаврской работы. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и источников, включающего в себя 61 источник.

Глава 1 Актуальные проблемы мира детства в научной литературе

1.1 Образ ребёнка и детства, особенности изображения героев в детской литературе

Изучение темы детства в отечественной науке началось очень давно. Историк детской литературы Е.О. Путилова назвала «первым опытом исследования детской темы в творчестве некоторых писателей XIX-XX вв.» книгу Н.А. Саввиной «наша детская литература», опубликованную в 1914 году. Год спустя появилось исследование В.В. Брусянина «Дети и писатели», где автор, обращаясь к творчеству А.П. Чехова, Л. Андреева, А.И. Куприна отметил возросший интерес писателей к детской теме. Достоинством этой книги современные ученые считают попытку *«через анализ самобытного образа ребенка, создаваемого тем или иным художником слова, выявить черты и особенности его творческой индивидуальности»* [18, с.291].

В книге Брусянина, по мысли Н.А. Дворяшиной *«реализовался собственно литературоведческий подход, ориентированный на анализе не литературы для детей (детской литературы), а на образ ребенка во «взрослой» литературе»* [18, с.291]. Интерес к миру детства был продиктован своеобразием переходной эпохи рубежа XIX-XX вв. Новый всплеск интереса к данной проблеме возник в начале третьего тысячелетия. Помимо диссертационных исследований, где рассматривалась детская тема в творчестве И.А. Бунина, Саши Черного, А. Аверченко и Тэффи, появилась монография И.Н. Арзамасцевой «Век ребенка» в русской литературе 1900-1930 годов», где представлено изучение концепции детства и детской книги первой трети XX века. Литература для детей рассматривается здесь, «как особая функция общей литературы» [8, с.289]. На основе анализа произведений русских писателей автор монографии приходит к выводу, что «классика детской литературы раннего советского периода входит в метатекст современной культуры» [8, с.289].

Труды отечественных ученых начала нового века были посвящены изображению мира детства и образа ребенка в литературе первой половины XX столетия. В исследованиях Н.А. Дворяшиной, где рассматривается изображение мира детства в творчестве писателей и поэтов Серебряного века, было отмечено, что «благодаря изучению особенностей философского и художественного осмысления и претворения символистских идей в декларациях и художественной практике формирования образа ребенка, младенца, дитяти, мотивов и тем, конфликтов и проблем разного уровня, образующих важнейший для рубежной эпохи художественный и религиозно-культурный «феномен детства» может быть углублено исследование поэтики символизма» [18, с.25].

Внимание к проблематике детства, представление ребёнка центральным героем художественного произведения, переоценка темы детства, которая наконец удостоивается внимания авторов, а читатели видят ребёнка-героя, способного пробудить чувства – эти изменения русской литературы прослеживаются уже в XVIII веке. Тем не менее, детство ещё не понимается как самоценный мир, в этот промежуток ребёнок, прежде всего, является субъектом воспитания, после того как появляются книги для детей начинается усиленное влияние на интеллектуальное развитие, а также на формирование гражданского мировоззрения ребёнка.

Характерной особенностью произведений русских писателей о мире детства стало внимание к миру переживаний юных героев. Исследователи не раз указывали наличие психологизма не только в ранней автобиографической прозе Л.Н. Толстого, но и в рассказах писателя, созданных для «Азбуки» и «Русских книг для чтения». В своём творчестве классик реализует концепцию «детство – золотая пора жизни». В его первой повести перед читателем предстаёт «идеальный» герой, который нравственно превосходит взрослых персонажей. Л.Н. Толстой демонстрирует нам образ ребёнка при помощи средств динамического психологизма-внутреннее состояние персонажа передаётся путём описания мимики, жестов, движения.

Подобное представление детства встречается в творчестве С.Т. Аксакова. И.Г. Добрицкая отмечает, что С.Т. Аксаков внёс существенный вклад в осознание оценки детства и в развитие образа ребёнка в художественной литературе. Особенностью автора является отражение многогранности детских эмоций в своих произведениях. С.Т. Аксаков, обращаясь к читателям, стремится передать всё эмоциональное состояние маленького героя: от растерянности, изумления и радости до стыда, ярости и гнева. В своём произведении «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксаков показал историю развития детской души, указал важность среды, где живёт ребёнок в первые годы своей жизни. Через всё повествование проходит мысль о том, что *«для благополучного развития ребёнка, обогащения его сердца и ума необходимо создание обстановки психологического комфорта, атмосферы любви и заботы о маленьком человеке»*. [20, с.31]. Отсутствие внимания к внутреннему мироощущению ребёнка, физическое и моральное насилие в семье, отсутствие согласия и понимания ребёнка и родителей, нежелание заниматься воспитанием ребёнка – всё это осуждается во многих произведениях таких писателей как И.С. Тургенев, А.П. Чехов, В.Г. Короленко.

По-новому подходит к раскрытию темы детства Ф.М. Достоевский. В произведениях писателя ребёнок предстаёт как невинная жертва социального зла. Новаторство автора выразилось в осмыслении ребёнка в возвышенном, символическом плане. Автор в своих произведениях создаёт «трудные» детские характеры, показывает, как на них отражаются переломные моменты, раскрывает многослойность детской личности в нравственно-этической напряжённости конфликтов. Ребёнок в творчестве Ф.М. Достоевского – существо «другой природы», которое наделено способностью отличать добро от зла, правду от лжи. Он обладает полномочиями вступать в роли некоего судьи, проповедника авторских идей и взглядов. «Дети странный народ, они снятся и мерещатся», – так начинается рассказ «Мальчик у Христа на ёлке». Увидеть ребёнка для героев Ф.М.

Достоевского всегда означает наступление момента истины (например, сон Раскольникова в романе «Преступление и наказание» о страшном эпизоде из детства или его реальные встречи с детьми) [20, с.42].

Ф.М. Достоевский высоко ценил детство, трепетно относился к данной теме и всегда оставался правдив в изображении детских характеров. Часто писатель изображал в своих произведениях трудных детей в переломные моменты их жизни, которые обнажали основу личности ребёнка, писал он и о тех, кто встал на криминальный путь. Ф.М. Достоевский всегда указывал на вину взрослых за проступки детей, напоминая об ответственности, которую несёт общество перед маленьким человеком. Силой художественного реализма русский писатель напоминает читателю забытые им тайны детства. Оказывается, что ребёнок, как и взрослый, способен любить и испытывать чувство ненависти, верить и разуверять, что его сердце замыкается, когда испытывает боль, и ребёнок по-своему определяет причины этой боли. Реализм Ф.М. Достоевского показывает, что взрослому нужно всегда быть внимательным к миру ребёнка, проявлять чуткость, чтобы не нарушить целомудренной тайны ребёнка и все же помочь ему. Писатель показывает, что *«путь ребёнка тернист, и тернии эти опасны тем, что незаметны для взрослых»* [9, с.39].

В конце XIX века некоторые писатели обратили своё внимание к такой проблеме как тяжёлые социальные обстоятельства в жизни ребёнка. М.Горький был первым, кто попытался изменить концепцию «детство – золотая пора» Л.Н. Толстого. М. Горький. В его произведениях детство – сложная и несчастная пора, потому что именно на стадии взросления у ребёнка формируется желание менять мир в лучшую сторону.

Новым в литературе для юных читателей стало обращение писателей к теме «обездоленного детства». Свидетельством тому многие произведения А.И. Куприн, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.С. Серафимович, где отразились объединенные интересы к изображению условий жизни и труда ребёнка.

Таким образом, к началу XX века изображение мира детства в произведениях русской литературы как «рая детского житья» изменяется. Можно говорить о появлении антитезы «рай детского житья» – «обездоленное детство». Одна из особенностей изображения мира детства в русской классической литературе связана с воспоминанием о «счастливой невозвратимой поре детства», с одной стороны, с другой – авторы книг для юных читателей не утаивают и мир печалей и горестей, с которыми человек сталкивается в раннем возрасте, тем не менее воспоминание о детстве связано у многих именно со светлыми страницами. Можно утверждать, что XX век внес свои коррективы в изображение мира детства.

1.2 Мир детства в русской литературе XIX-XX вв.

Произведения русских писателей, адресованных юным читателям, чаще всего затрагивают тему детства. Детство в изображении авторов лучших книг представляется как «счастливая невозвратимая пора», именно с этим периодом жизни связаны радостные воспоминания любого человека. Лучшими произведениями о детстве можно назвать книги, в которых важную роль играют биографические мотивы. Наряду с воспоминаниями о светлом мироощущении детства, писатели отмечают и то, что хоть и ненадолго омрачало жизнь маленького человека. Важным в сюжетах таких произведений становились воспоминания о печальных событиях, переживаемых в детском возрасте. Во многих книгах русских писателей, которые отразили воспоминание о детских годах можно обнаружить восприятие первых лет жизненного пути как «рай детского житья». Это определение дано М.И. Цветаевой, в стихотворении, где поэтесса вспоминает о любимых книгах своего детства и уютной атмосфере родительского дома.

В книгах, адресованных юным читателям, немало страниц, посвященных изображению «рая детского житья». Особенно это характерно для автобиографической прозы. В автобиографических книгах русских

писателей был воссоздан мир детства XVIII-XIX вв. Подтверждением этому стали книги С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», трилогия Л.Н. Толстого «Детство». «Отрочество». «Юность». В конце XIX века увидела свет трилогия С.М. Гарина-Михайловского «Детство Темы», «Гимназисты». «Студенты». Автобиографическим мотивы можно обнаружить и в сказке А. Погорельского «Черная куца. Или Подземные жители».

Яркими произведениями автобиографической прозы в XX веке стала трилогия М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты», А.Я. Бруштейн «Дорога уходит вдаль», повесть К.И. Чуковского «Серебряный герб».

Восприятие детства, как «рая детского житья» нередко сочетается в произведениях и с грустными воспоминаниями о неприятном и трагическом, что пришлось пережить взрослому человеку в это время.

«Счастливая невозвратимая пора детства», – так пишет 23-летний Л.Н. Толстой в первой повести. Но начинается повествование с описания неприятных воспоминаний, связанных с «жестоким», как кажется юному повествователю, поведения учителя Карла Иваныча.

Мир детства в произведениях русских писателей изображается как гармоничный, упорядоченный, хоть нередко омрачается тревожными, а то и трагическими событиями. Анализ текстов произведений русских писателей свидетельствует о том, что воспоминания о трагическом, неприятном, страшном переплетается с солнечным, праздничным ощущение того периода в жизни, который охарактеризован как «счастливая невозвратимая пора детства» или «рай детского житья».

К автобиографическим произведениям о детстве можно отнести и сказку А. Погорельского «Черная курица, или Подземные жители». Здесь отразились воспоминания автора о детстве, проведенном в петербургском пансионе. Написанная в традициях гофмановского романтизма, рассказывающая об удивительных приключениях мальчика в ночном

петербургском особняке, о знакомстве с подземными жителями, сказочная повесть становится под пером талантливого писателя первым произведением отечественной детской литературы, где был впервые создан психологически убедительный образ живого ребенка.

Именно А. Погорельский попытался открыть для читателей неизведанный мир ребенка в фантастической повести-сказке «Чёрная курица, или Подземные жители». И.Н. Арзамасцева подметила, что автор *«показал богатство душевного мира ребёнка, его самостоятельность в определении добра и зла»* [9, с.147].

Сказка А. Погорельского является автобиографической, потому что в основе сюжета воспоминания автора о жизни маленького героя в петербургском пансионе, отражение чувств в его детские годы. Это время в истории жизни А. Погорельского представляется нам, как мир ребёнка, состоящий из воспоминаний о «рае детского житья». В сказке отображается детский взгляд о ценностях, о хорошем и плохом.

Детство Алёши нам представляется в соответствии с христианской мифологической архаикой. У Погорельского эта тема проходит через весь рассказ, он символизирует нам то, что ребёнок - это человек до грехопадения, невинный и близкий к Богу. Его взгляд намного шире и глубже любого взрослого человека, он видит говорящую курицу, волшебное подземное царство, дырочки в заборе, в которых вот-вот промелькнет фея. Автор раскрывает мир фантазии маленького героя. Самые обыденные предметы и явления в сознании мальчика получают волшебный смысл. Так, забор, окружающий пансион, сделан из старых барочных досок, на которых сохранились большие отверстия от гвоздей. Мальчик же представляет, что эти дырочки «провертела волшебница»: *«Он всё ожидал, что когда-нибудь волшебница явится в переулке и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман, или письмо от папеньки и маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия»* [45, с.207]. В сказочной повести находим и отзвуки библейской истории о наказании Адама и Евы, об их изгнании из

Рая. В сказке Погорельского подобное происходит. Сказка создавалась для воспитанника автора – будущего известного поэта А.Н. Толстого, поэтому для автора очень важен был воспитательный момент. Не поучая скучным морализаторством, А. Погорельский талантливо выстраивает сюжет, который помогает юным читателям задуматься об очень серьезных вещах, об ответственности за свои поступки.

«Адам и Ева были наказаны за непослушание, изгнаны из Рая, символично проходит наказание для маленького героя сказки – утрата рая детской жизни. По мысли автора, происходит это в тот момент, когда в жизнь маленького человека входит ложь, незаслуженная похвала, рождающая в нём гордыню, маленького героя покидает чистота и невинность, а с этими пороками уходит и всё детство. Ложь приводит Алёшу к предательству, он выдаёт тайну своих подземных жителей, которые теперь вынуждены покинуть его и свой дом. Топот маленьких ножек, стук колёс и прощальные крики уносят с собой «красоту» Алёшиного детства» [49, с.57]. В этом эпизоде прослеживается «запечатленный» детский трагизм. Волшебный мир, в котором ещё недавно пребывал маленький герой, теперь оборачивается для него «тяжёлым сном» [45, с.148]. Благодаря отложенному в памяти, пережитому трагизму, он разрушает свой детский рай, приобретая первый взрослый горький опыт.

Детство нуждается в том, чтобы его оберегали от взрослой жизни как можно дольше. Учителя в пансионе явно не подходили на роли хранителей, эту роль в жизни ребёнка должны выполнять родители. А. Погорельский чётко даёт нам это понять в своём рассказе. Изображая в «Чёрной курице» детство мальчика, обделенного любовью, писатель показывает единственное условие его продолжительности и крепости – это оберегающая любовь родителей. Это понимает и сам Алёша, его мироощущение значительно отличается от взрослого восприятия. Неслучайно даже детские фантазии о встрече с волшебницей связаны с желанием получить именно весточку из родного дома [47, с.61].

Круглые дырочки от гвоздей в заборе для Алёши становились связующим звеном между двумя мирами: детское сознание, фантастический мир, ожидание прихода волшебницы и реальный мир – ожидание весточки от родителей.

Возвращаясь к мифологии, можно отметить, что круг символизирует движение вперёд, перемещения в другие пространства. Также окружность характеризуется как солнце, надежда и счастье. Если проводить параллель между фантазией Алёши и реальным миром, то становится ясно, что мальчик ждёт гостинцы от феи, ровно также как он ждёт любви и тепла от своих родителей. Обыкновенное отверстие в заборе становится для нашего героя настоящим телепортом (движение осуществляется по кругу – ребёнок к родителям и наоборот-родители к ребёнку). Таким образом, незначительная, казалось бы, на первый взгляд деталь вмещает в себя целую вселенную Алёши, в которой он с родителями навсегда вместе, сохраняя вселенскую любовь.

Именно здесь и отразились воспоминания автора Черной курицы и о своем детстве. Алексей Перовский (настоящая фамилия писателя - романтика А. Погорельского) был побочным сыном богатого сановника графа Разумовского. Отец любил сына, но воспитывал его в великой строгости. Сохранилось семейное предание о том, что однажды за какую-то провинность граф отправил мальчика в закрытый петербургский пансион. Известно также и о неудачной попытке побега мальчика из этого учебного заведения. Факты биографии писателя подтверждают предположение об автобиографичности сказочной повести [47, с.65].

Не случайно в повести образ чёрной курицы олицетворяет Алёшину тоску по материнской любви. Из-за нехватки общения и отсутствия любви у одинокого мальчика появляется друг – Чернушка: *«Между курами он особенно любил чёрную хохлатую, названную Чернушкою. Чернушка была к нему ласковее других; она даже иногда позволяла себя гладить, и поэтому Алёша лучшие кусочки приносил ей. Она была нрава тихого; редко*

прохаживалась с другими и, казалось, любила Алёшу более, нежели подруг своих» [45, с.218]. Она была не только для него сердечным, добрым и лучшим другом, она была для него тем самым оберегом «детского рая». То есть, по сути, Чернушка является для Алёши архетипом матери, она обладала всеми материнскими качествами, в которых он так нуждался в сиротском пансионе. Если углубиться в христианские рудименты, то там курица символизирует «доброту и сердечность Всемогущего, изливающего свои блага даже бездуховным и безнравственным людям, не преодолевшим своих страстей» [27, с.56]. Автор не оставляет без внимания и такую деталь как «месячное сияние», возникающее при появлении Чернушки перед Алёшей. Это сияние является отсылкой к образу Богородицы: деву Марию часто изображают с серпом луны, который обозначает «вечный женский принцип, приносящий свет в тьму ночи» [10, с.42]. Проливая своё свет на младенца, дева Мария защищает ребёнка от тьмы и как бы навеки оставляет его под защитой в своих объятиях. Таким образом, Чернушка воплощает мысль автора о прерванной связи между ребёнком и родителями. Она берёт на себя роль матери Алёши, роль хранителя, который своей любовью оберегает детство мальчика.

Как можно наблюдать, повесть Погорельского, тесно связанная с мифологическими составляющими, актуализируется на архетипе чёрной курицы. Благодаря чему затрагивается мифологема образа матери, которая в свою очередь является связующим звеном, обогащением мифологемы детства. В результате чего автор подводит нас к мысли о том, что благодать детства считается нерушимой до тех пор, пока рядом с ним находится любящая мать. В понимании А. Погорельского родительская любовь выступает фундаментом прочности детства, неким куполом защиты от грехов и ошибок взрослого мира.

В сознании Алёши для чёрная курица – это строгий и любящий воспитатель, что свидетельствует о том, что ребёнок открыт к любви, оберегающей волшебство его детства, поскольку изначально «дитя больше,

чем оно есть». Это «большее» и есть в нём тот самый зов любви, как источника продолжительности «красоты» детства. Каждую ночь Алёша ждал Чернушку с трепетом, он будто бы проживал своё детство в полном масштабе именно во сне. Вспоминая эпизод из книги, где Чернушка вела мальчика по всем коридорам, а тот не мог сдержаться, чтобы не попросить лапки у кошки, хотя его проводница строго настроено запретила к чему-либо прикасаться. Здесь прослеживается тот самый момент роли взрослого в детстве ребёнка. Даже когда Алёша ослушался, Чернушка не стала его ругать, а по-матерински пожурила. А. Погорельский в своей повести предугадал самые прогрессивные педагогические идеи своего времени, ведь только столетия спустя будут утверждаться сверх возможности ребёнка в антропологической педагогике, где основой является синергетический подход. Согласно этой теории, центральное место в жизни человека занимает диалог между «я» и «ты», где высшим выражением выступает переживание в любви. Исходя и вышесказанного, мы можем сделать вывод, что ребёнок является «учителем» жизни для взрослых, а не наоборот, ведь именно он наделен даром любви.

Таким образом, А. Погорельский показывает нам явное преимущество ребёнка над взрослым несмотря на то, что в сознании ребёнка присутствуют любящие родители. Ребёнок, выросший без реальной родительской заботы, любви и «защиты», среди незнакомых ему людей, которые не ценят в нём единственного, своего очень близок на ошибку (первый грех), а значит потерю чистоты и невинности (особенность детского рая). Однако в книге ситуация с родителями не выражается чётко и не выводится как центральная тема, но тем не менее является фоном и создаёт глубокое семантическое поле произведения.

1.2.1 Мир детского рая в повести Л.Н. Толстого «Детство»

По мысли Толстого, каждая из эпох человеческой жизни характеризуется определенными чертами. В первоначальной душевной чистоте,

в непосредственности и свежести чувств, в доверчивости неопытного сердца видит Толстой счастье детства.

Повесть «Детство» является началом трилогии. Эта повесть воплощение пережитого детства глазами ребёнка, она раскрывает весь спектр чувств: радость, волнение, любовь, страх и счастье. Писатель раскрыл для читателя мир маленького человека, который познаёт этот мир вместе с читателями.

Главным героем книги является мальчик Николенька Иртеньев, его душевный мир тревожен, но в тоже время очень глубок. Герой с интересом переживает ситуации взрослых, анализирует каждый шаг, окружающих его людей, думает о своих переживаниях, с теплотой отзывается о людях, всегда для него раскрывается в них всё самое светлое и невинное, и наконец Николенька первый раз испытывает чувство любви.

Повесть начинается пробуждением Николеньки от удара хлопущей, которой учитель Карл Иваныч решил прихлопнуть муху. Наш герой сразу начинает анализировать ситуацию, пытаться понять почему именно рядом с ним учитель решил пошуметь, зачем он так поступает, если ребёнок спит, и всё ли это потому, что он самый младший? После недолгих размышлений мальчик приходит к выводу, что Карл Иваныч специально над ним издевается, что он злой и «противный человек». Все сомнения улетучиваются, как только учитель в шуточной и ласковой форме будит мальчика: *«Ну, ну, лентяй!»* Тут же в душе Николеньки просыпаются новые чувства: *«Какой он добрый и как нас любит»* [55, с.43]. Тут же ему становится досадно и совестно от того, что он смог допустить мысль о том, что Карл Иваныч может относиться к нему плохо. Эмоции захватывают мальчика, не успевая совладать с одним из чувств, из его глаз хлынули слёзы. Учитель попытался успокоить расчувствовавшегося Николеньку, но проявленная забота заставляла течь слёзы «ещё обильнее».

В классе Карл Иваныч имел уже совершенно иной статус-здесь он был наставником. Голос его становился строгим, не имел уже той доброты,

которая тронуло маленького героя до слёз. Каждый раз, когда Николенька бежал по дому со своими братьями в ходе игры, он украдкой заглядывал в комнату учителя и думал: *«Бедный, бедный старик! Нас много, мы играем, нам весело, а он – один-одинешенек, и никто-то его не приласкает. И так жалко станет, что, бывало, подойдешь к нему, возьмешь за руку и скажешь: «Lieber Карл Иванович!» Он любил, когда я ему говорил так; всегда приласкает, и видно, что расстроган»* [55, с.19].

Толстой представляет картину духовного мира ребёнка. Он показывает учителя в глазах мальчика с разных сторон, но тем не менее в душе Николеньки откладывается именно доброта и любовь, казалось бы, строгого учителя. Это подтверждают действия героя, который даже в потоке игры не забывает о том, кто дарит ему заботу.

Воплощением самого прекрасного и чистого в этой жизни для Николеньки была его мать, именно она была для него примером для подражания, поэтому он всегда стремился к любви, добру, справедливости и красоте. С трепетом и огромной любовью мальчик вспоминает о матери: о её прекрасном голосе, который был «так сладок и приветлив», грустной, но очаровательной улыбке, о её нежных руках, которые ласкали его. Любовь к Богу и матери почему-то тесно связывались в душе мальчика, *«как-то странно сливались в одно чувство»*, от этого на его душе становилось «легко, светло и отрадно», и он начинал мечтать о том, *«чтобы дал Бог счастья всем, чтобы все были довольны...»* [55, с.19].

Важнейшую роль в духовном развитии Николеньки сыграла Наталья Савишна. Всю жизнь она посвятила семье Иртеньевых: *«Она не только никогда не говорила, но и не думала, кажется, о себе: вся жизнь ее была любовь и самопожертвование»* [55, с.24]. Она привила Николеньке лучшие качества, главным из которых она считала доброту. Часто молчала, но всегда слушала маленького героя: *«Бывало, под предлогом необходимой надобности, прибежишь от урока в ее комнату, усядешься и начинаешь мечтать вслух, нисколько не стесняясь ее присутствием»* [55, с.27].

Николенька Иртеньев принадлежал к почитаемым людям, все обращались к нему по имени и отчеству, и даже Наталья Савишна не имела права обратиться к нему на «ты». И как зол и разгневан был маленький барин, когда за свою оплошность он отхватил по лицу мокрой скатертью, как дворовый мальчишка. Здесь у героя наступает некий детский трагизм – его унизили. Но когда экономка вернулась, чтобы попросить у него прощения, протягивая ему свёрток с конфетами, на глазах его вновь проступили слёзы, но это были уже не злые слезы, а слезы от любви и стыда. Трагизм из социальной ненависти перешёл в личный. И если в моменте злости его нельзя считать запечатлённым, потому что он уходит вместе с извинениями Натальи, то в момент осознания своей ошибки в душе мальчика запечатывается трагизм, от угрызения совести.

Только спустя годы Николенька понимает, как много сделала для него Наталья Савишна, и как дорога ему была её бескорыстная любовь к нему. Именно она была его оберегом «детского рая».

Николенька всегда тонко ощущал внутри себя, что есть хорошо, а что плохо. Постоянная рефлексия с самим собой держала его в постоянном тонузе. Когда он написал на день рождение бабушки стихи, у него открылись чувства фальши и обмана, маленький герой критикует себя за то, что написал неправду, когда сравнивает свою любовь к бабушке с любовью к родной матери: «...и любим, как родную мать» [55, с.83]. В момент написания стихотворения его мама уже умерла, поэтому ему не по себе от того, что мать он любит по-прежнему, но, если он так написал о своей бабушке, значит где-то внутри он предаёт свои чувства к матери. Герой искренен в своих чувствах, он свято верит в то, что по-настоящему любить можно только одного человека.

Одним из главных качеств ребёнка, которыми восхищался Толстой была любовь к людям. В своей повести Лев Николаевич акцентирует внимание на том, как мир взрослых людей рушит это чувство. Николенька так стремился подражать взрослым людям, что часто не решался проявить

своих настоящих чувств. Его близкий друг Серёжа Ивин был очень мил Николеньке, но он *«не смел даже называть его Серезжа, а непременно Сергей»* [55, с.64], потому что *«каждое выражение чувствительности доказывало ребячество и то, что тот, кто позволял себе его, был еще мальчишка»*. Только по-настоящему достигнув зрелого возраста, герой не раз сожалел, что в детстве: *«не пройдя еще через те горькие испытания, которые доводят взрослых до осторожности и холодности в отношениях»*, он лишал себя *«чистых наслаждений нежной детской привязанности по одному только странному желанию подражать большим»* [56, с.74].

Повесть Толстого является образцом автобиографического повествования. Действительно в ней прослеживается много фактов, связанных с жизнью писателя: чтение стихов, охота, детские забавы, переезд в Москву, учение в классной комнате. Люди, окружавшие Николеньку, имеют реальные архетипы в жизни Толстого. Тем не менее, эта повесть – объединение всего видимого и слышимого писателем, мир детства дворянского ребёнка. В своём дневнике автор отметил: *«замысел мой был описать историю не свою, а моих приятелей детства»* [56, с.116].

1.2.2 Мир детства в произведении С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»

Повесть С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» в истории русской литературы определяется глубиной рассмотрения автором эмоционального состояния ребёнка. Писатель сумел объективировать незримую психологическую работу, процесс, который сложен для понимания внешних обозревателей и не всегда понятен взрослому миру, поэтому часто истолковывается неверно. Изображая детский мир, автор придерживался чётких установок, которые были связаны только с вниманием к эмоциональной сфере «дитяти». Уже в своём обращении к читателю, автор сформулировал цель повести: показать *«детский мир, созидающийся постепенно под влиянием ежедневных, новых впечатлений»*. На протяжении всей повести Аксаков детально описывает разнообразный мир детских

эмоций, отдавая ему явное предпочтение [42, с.144].

Серёжа Багров пример ребёнка, чей мир детского рая ещё непоколебим. Свои эмоции и чувственное поведение он не отделяет друг от друга, обладая возможностью прямо заявить о своих чувствах его внутреннее мироощущение тождественно его явлению миру. На протяжении всей повести мальчик непосредственно реагирует на всё, с чем сталкивается его ум и душа, несмотря на это его настроение также изменчиво, отрицательная эмоция резко сменяется положительной: *«Я получил было неприятное впечатление от слов, что моя милая сестрица замухрышка, а братец чернушка, но, взглянув на залу, я был поражен ее великолепием»* [7, с.465].

Особое место в повести занимают отношения между взрослыми и детьми. В большом мире дети нуждаются в поддержке и заботе взрослого, который сможет защитить их чистоту и искренность. Аксаков считал детей беспомощными и зависимыми от взрослых, поэтому без всяких сомнений доверие ребёнка строилась на том, кто опекает его. Как и у многих детей этим очагом доверия у маленького Серёжи Багрова это была мать. Ощущение беспомощности, нужду в поддержке и любви Аксаков сам ощутил ещё в детстве, когда он болел. Никто не верил в его выздоровление и лишь его мать боролась за его жизнь. Также и его герой, по всем выводам докторов и законам жизни должен был умереть и лишь мать бедного Серёжи отстаивала право своего ребёнка на жизнь: *«Но с гневом встречала такие речи моя мать и отвечала, что, покуда искра жизни тлеет в мне, она не перестанет делать все, что может, для моего спасенья»* [7, с.291].

Ребёнок всегда отдаёт меньше, чем получает, но, если взрослый ответной реакцией на его благодарность открывается ему, ребёнок раскрывает навстречу как цветок под лучами солнца. Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что взрослый может способствовать формированию духовной личности ребёнка. Наш герой проживал это чувство всё своё детство: *«я вспоминаю с искренним удовольствием и благодарностью об этих часах моего детства, которые проводил я с*

Петром Ивановичем Чичаговым; Мне казалось, что я до сих пор не понимал, не знал всей цены, что я не достоин матери, которая несколько раз спасла мне жизнь, жертвуя своею. Я дошел до мысли, что я дурной, неблагодарный сын, которого все должны презирать» [7, с.515].

Аксаков уделяет внимание и такому признаку детства, как способность удивляться. Для ребёнка каждый день, каждая новая деталь в жизни – это открытие. Тогда ещё нет понимания, что за весной будет лето, что солнце сменяют звёзды. У них своё понимание на мир, она уверены, что из стульев в комнате можно сделать целое убежище, они свято верят в то, что звёзды близко, страх перед препятствиями отсутствует, потому что они ещё не успели оступиться. Наивная свежесть чувств, живая вовлечённость эмоций делают познание мира игровым и приятным. Маленький Серёжа отдаётся этому чувству сполна, он не скрывает своих эмоций, отдаётся моменту и не боится неизвестности. Он восторженно удивляется ледоходу на реке, он с радостью встречает всё, что предстаёт перед ним на пути своего путешествия: люди, пейзажи, рыбалка, охота. Самые яркие эмоции Серёжи открываются перед читателем в фрагменте посещения дворца Никольского. Мальчика настолько сильно переполняли чувства, что он не успевал с ними совладать: *«Я был подавлен изумлением, уничтожен. Держа ложку в руке, я превратился сам в статую и смотрел, разиня рот и выпуча глаза, на эту кучу людей, то есть на оркестр, где все проворно двигали руками взад и вперед, дули ртами, и откуда вылетали чудные, восхитительные, волшебные звуки, то как будто замиравшие, то превращавшиеся в рев бури и даже громовые удары» [7, с.489].* От переизбытка эмоций в доме Дурасова, по пути домой чувство любознательности переполняло Серёжу: *«Во всю дорогу, почти до самой ночевки, я не переставал допрашивать отца, и особенно мать, обо всем слышанном и виденном мною в этот день. Ответы вели к новым вопросам, и объяснения требовали новых объяснений. Наконец я так надоел матери, что она велела мне более не расспрашивать ее об Никольском. Я обратился к отцу и вполголоса продолжал говорить с ним о*

том же, сообщая при случае и мои собственные замечания и догадки. Вполне неразрешенными вопросами остались: отчего вода из фонтана била вверх? отчего солнечные часы показывают время? как они устроены? и что такое значит возвышение, на котором сидели музыканты» [7, с.495]. Удивление, переходящее в радость и восторг, становится стимулом к познанию всего нового для нашего героя на протяжении всего повествования.

Тем не менее, не всегда чувство удивления перетекало в положительные эмоции. Каждый раз, когда наш маленький герой наблюдал противоречивое поведение взрослых, когда слова были полной противоположностью поступков или, когда его ругали за то, что ему казалось вполне естественным и нормальным, его чувство удивления перетекало в тревожность. Так, например, мать ругала Серёжу за то, что тот слишком эмоционально проявлял свой восторг во дворце, мальчик искренне не понимал, почему же он должен скрывать свои чувства: *«Мать пожурила меня, зачем я был так смешон, когда услышал музыку: «Ты точно был крестьянский мальчик, который сроду ничего не видывал, кроме своей избы, и которого привели в господский дом». Я отвечал, что я точно сроду ничего подобного не видывал и потому был так удивлен. Мать возразила, что не надобно показывать своего удивления, а я спросил, для чего не надобно его показывать. «Для того, что это было смешно, а мне стыдно за тебя», – сказала мать. У меня вертелось на уме и на языке новое возражение в виде вопроса, но я заметил, что мать сердится, и замолчал» [7, с.503].*

Таким образом, С.Т. Аксаков в своей повести углубленно детализировал состояние ребёнка, его чувства и эмоциональные переходы. Он показал целостный образ существования ребёнка, когда эмоции и чувства не просто соответствуют его поведению, а мотивируют его.

Л.Н. Толстой ставил перед собой задачу исследовать человеческую душу от самых истоков, когда задумывал в 1850 году, в возрасте двадцати трёх лет, роман «Четыре эпохи развития» («Детство», «Отрочество», «Юность» и «Молодость»). Писатель понимал, что воспитание человеческой

души начинается с самого раннего детства и что только обратившись к той поре жизни человека, когда его чувства и мысли ещё не скованы различного рода условностями, можно сказать, что есть этот человек.

Каждый писатель, который в своём творчестве касается темы детства, старается показать особый, такой странный для взрослых детский взгляд на мир. Как это можно увидеть в таких рассказах А.П. Чехова, как «Кухарка женится», «Гриша», «Детвора», «Событие». В работе Г.И. Добрицкой, посвященной изучению детской темы в произведениях русских писателей 19 века, отмечается, что «писатель глубоко раскрыл психологические особенности детей малого, «светлого» возраста такие как эмоциональная подвижность, наивность» [20, с.55]. В рассказах А.П. Чехова образы индивидуализированы, раскрыты в их психологической и возрастной особенностях. На страницах своих произведений автор также уделяет внимание раскрытию сложной диалектики взаимоотношений взрослого и ребёнка, исследует стереотипы поведения взрослых в детском образе мышления.

В XX веке в русской литературе начинают создаваться новые тенденции. Уже в 90-е годы XIX века начали говорить о кризисе реализма, в XX веке в обществе возникает чувство катастрофизма времени, завершённости культуры. Формируется новое мироощущение: осознание исчерпанности, завершённости прошлого, ощущение неизбежности социального кризиса, «чрезвычайности» времени, необходимости смены ценностей. Именно в этот переломный период в произведениях детской литературы появляются новые темы.

Ряд писателей обратились к проблеме неблагоприятных социальных обстоятельств в жизни ребёнка. Первой русской литературной фигурой, которая предприняла попытку свергнуть концепцию «детство – золотая пора» Л.Н. Толстого, стал М. Горький. Он предложил совершенно иную модель «правильного» детства. В произведениях М. Горького детство –

сложная и несчастная пора, потому что именно ранние невзгоды в жизни вызывают у человека желание менять мир к лучшему.

И.Г. Добрицкая отмечает, что произведения таких авторов как М. Горький, А.И. Куприн, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.С. Серафимович объединены интересом к изображению условий жизни и труда ребёнка. В их произведениях поднимается «тема обездоленного детства («Дед Архип и Ленка», «Страсти-мордасти» А.М. Горького), детского каторжного труда («В каменном колодце» Д.Н. Мамина-Сибиряка), противостояния мира бедных и богатых («Белый пудель» А.И. Куприна, «Вертел» Д.Н. Мамина-Сибиряка)» [20, с.40].

Одним из писателей, обратившихся к теме тяжёлого детства, стал В.Г. Короленко. Его повесть «Дети подземелья», или «В дурном обществе», как она была названа во взрослых изданиях, прочно вошла в список величайших произведений детской классической литературы. В.Г. Короленко сталкивает главного героя своего произведения Васю с другой стороной жизни, где люди бывают никому не нужными, где им приходится просить милостыню, чтобы хоть как-то выжить. Писатель показывает в повести не только материальную, но и духовную нищету человека. Он делает маленького Васю единственным сострадальцем, тем самым показывая человеческую состоятельность «дурного общества» и, главное, детей.

В литературе XX века появились новые аспекты изображения детства. В книгах советских писателей 20-30-х годов создается картина счастливого, безмятежного детства, обусловленного жизнью в самой справедливой стране. В прошлое отходит противопоставление «счастливое детство» – «обездоленное детство». Авторы книг для детей подчеркивают особое положение ребенка в социалистическом государстве. Трагическое мироощущение юных героев связано с произведениями, посвященным воспоминаниям о дореволюционной жизни. Это особенно хорошо видно на примере автобиографической прозы К.И. Чуковского.

После революции К.И. Чуковский уделяется много внимания детской литературе. Известный как литературный критик, переводчик, он становится автором самых знаменитых книг для юных читателей. В 20-е годы XX века он прославился знаменитыми стихотворными сказками, вошедшими в золотой фонд отечественной детской книги. Обратился писатель и к прозаическим жанрам, в частности, к автобиографической повести о детских годах. В 1938 году была издана «Гимназия» [57, с.112], в которой Корней Чуковский описал много горьких воспоминаний о той несправедливости, с которой будущему знаменитому писателю пришлось столкнуться во время обучения в гимназии. Потом повесть была переработана и дополнена и светлыми воспоминаниями о детстве.

Повесть К.И. Чуковского «Серебряный герб», написанная в 1961 году, полностью отражает период, который автор провёл в одесской Пятой мужской гимназии. Образы его одноклассников имеют реальных прототипов. До сих пор исследователи не установили точных временных рамок учёбы писателя в гимназии. В биографии К.И. Чуковского все же указано, что во вторую прогимназию Николай Корнейчуков поступил в 1892 году. Его одноклассником был будущий известный писатель Борис Житков. В повести «Серебряный герб» одноклассник главного героя. Тимоша отчасти напоминает некоторыми чертами будущего автора знаменитых детских книг. *«Мы подружались еще в первом классе, на девятом году жизни, чуть только он поступил к нам в гимназию»*, – читаем в повести [58, с.22]. Также в этой гимназии учился Владимир Жаботинский, которого Мирон Петровский считает «вероятным прототипом» одноклассника по имени «Муня» [58, с.24].

В основе сюжета повести «Серебряный герб» история исключения самого автора из гимназии, согласно «указу о кухаркиных детях». К. Чуковский делает своего героя моложе. Николаю Корнейчукову было около 15 лет, когда гимназическое начальство избавилось от «кухаркиного сына». Главный герой автобиографической повести часто ведет себя по-детски, как самый обыкновенный двенадцатилетний мальчишка. Он с

увлечением играет с ёжиком, создаёт тайное место на чердаке под названием «Вигвам», пишет поэму «Гимназиада», трёт глаза измазанными кулаками, запускает воздушных змеев, изготавливает из камышинок пики. В таком возрасте трагизм усиливается. Несправедливость гимназического начальства воспринимается в двенадцать лет более остро, чем в четырнадцать.

Но не только горькие воспоминания о годах ученичества можно обнаружить в сюжете повести «Серебряный герб». Здесь немало описаний забавных происшествий из гимназического детства. Сам главный герой был не самым прилежным учеником, хотя хорошо успевал по всем предметам, а также считался в классе «чемпионом диктовки»: *«Не знаю отчего, но чуть не с семилетнего возраста я писал без единой ошибки самые дремучие фразы. В запятых не ошибался никогда»* [58, с.31]. Тетради Коли портили только многочисленные кляксы. Его внешний вид в повести часто описывается неопрятностью, грязными руками, нескончаемыми замечаниями о его школьных проделках. В своих воспоминаниях К.И. Чуковский признавался: *«Я принадлежал к той ватаге мальчишек, которая бурлила на задних скамейках и называлась «Камчаткой»* [58, с.33].

Герой повести всегда готов прийти на помощь товарищу. Чтобы помочь долгое время проболевшему Тимоше справиться с диктовкой ему приходит в голову гениальная идея: создать верёвочный телефон. Смысл его был в том, чтобы привязать верёвку к ноге и дергать ей тогда, когда необходимо поставить запятую. К изобретению присоединились многие одноклассники, но результаты диктанта оказались печальными. Из-за того, что у гимназистов была разная скорость письма, редко кому удалось поставить все знаки препинания в нужном месте. Участники эксперимента получили даже не «двойки», а «единицы» и «нули», за что одноклассники намяли Коле бока так, что ему пришлось три дня отлёживаться дома.

Главного героя повести исключили из гимназии за «низкое социальное происхождение», но поводом стало участие мальчика в гимназических проделках, его еще и обвинили в проступках, которые он не совершал. После

такой несправедливости и предательства друзей оскорблённый Коля не опустил руки. Он начал работать и параллельно продолжал заниматься учёбой. Упорство и труд героя помогли ему успешно сдать экзамены и получить аттестат.

В конце повести автор обращается к читателям и говорит о том, что будет счастлив если они также, как и он полюбят его близких людей, которые сделали для него так много добра и навечно оставили свой след в его жизни. Но также К.И. Чуковский призывает разделить с ним и ненависть к «отвратительной нечисти», попортившая их жизнь. Автор обозначает время своего детства» тёмной и злой эпохой».

Таким образом, воспоминания о детстве Чуковского омрачены столкновением с несправедливостью, против которой взрослеющий человек бессилён. Монологи героя повести «Серебряный герб» свидетельствуют о том, что здесь начинается борьба между внутренней детской, нетронутой рае, светлой жизнью и жестокой, новой для него реальностью. В этот момент символично происходит утрата «рая детского житья». Следует отметить, что в первоначальном варианте автобиографической повести «Гимназия» автор акцентирует внимание на горестных воспоминаниях о времени учебы, а переработанное произведение «Серебряный герб» автор дополняет включение светлых моментов о детстве. Даже горькая несправедливость, пережитая в юном возрасте, не может омрачить воспоминания о «светлой невозвратимой поре детства».

В 40-е годы XX столетия важное место в литературе занимает тема «военного детства». Появляются не только книги о юных героях Отечественной войны, но и м много страниц отечественной литературы для юных читателей посвящено изображению тягот военного детства. Этому посвящены книги Л. Воронковой «Девочка из города». «Село Городище», С. Могилевской «Дом в Цибикинуре», И. Токмаковой «Сосны шумят», В. Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи» (вторая и третья части трилогии) и многие другие. Детство советского ребенка омрачено войной. В

детской книге 50-60-х годов вновь авторы возвращаются к изображению счастливого советского детства. Это можно обнаружить на примере первой повести Ан. Алексина «Тридцать один день», где речь идет об организации летнего отдыха детей в пионерском лагере у моря в первое послевоенное лето.

Тяжелые, порой, мрачные истории детства связываются в произведениях советских писателей с трагическим периодом в истории страны, связанными с иноземным вторжением. В книгах, посвященных военному детству, авторы стремились подчеркнуть заботу о детях, попытку вернуть радости детства. Так, во многих произведениях о военном детстве есть описания новогодних праздников, которые взрослые несмотря на трудности все же устраивают для детей. Немало в книгах 40-50-х годов историй о том, как потерявшие родителей во время войны дети, были как родные приняты в других семьях. Таким образом, следует отметить, что в последней трети XX века – 60-80-е годы – изображение мира детства не ограничивается только светлым мироощущением. Юным героям произведений Ан. Алексина, В. Железникова, Вл. Крапивина приходится сталкиваться с несправедливостью окружающего мира, отстаивать свои права личности.

В последние десятилетия в детской литературе появились книги, авторы которых заговорили о социальном сиротстве, насилии в семье, трудной жизни детей с ограниченными возможностями, об алкоголизме и наркомании в подростковой среде. Этим проблемам посвящены книги Е. Мурашовой «Обратно он не придет!», Вл. Железникова «Чучело-2». Острой социальной проблематикой отмечены произведения Вл. Крапивина последних десятилетий.

С конца первого десятилетия XXI века писатели начинают обращаться к осмыслению воспоминаний о советском детстве. Это не только повести Д. Мирнаева «Детство Левы», В. Полякова «Олух царя небесного», но и

комментарий Д. Драгунского к знаменитой книге его отца – писателя В.Ю. Драгунского, автора «Денискиных рассказов».

Ярким событием в истории детской литературы последних десятилетий стала повесть Н. Абгарян, которая выросла из блога писательницы, где она публиковала рассказы о неунывающей девочке Манюне и ее подружках, навеянные воспоминаниями о собственном детстве. Эти истории превратились в книгу о советском детстве, которая заинтересовала не только юных, но и взрослых читателей. Книга продолжает традиции автобиографической повести в отечественной литературе. Анализ текста повестей, составивших трилогию, позволяет убедиться в том, что это не только увлекательное и развлекательное чтение для школьников, но и серьезное осмысление через мир детства важного периода отечественной истории.

Выводы по первой главе

Таким образом можно сказать, что одной из особенностей изображения мира детства в русской классической литературе связано с воспоминанием «рая детского житья», с одной стороны, с другой – авторы книг для юных читателей не утаивают и мир печалей и горестей, с которыми человек сталкивается в раннем возрасте, тем не менее воспоминание о детстве связано у многих именно со светлыми страницами.

Традиции изображения мира детства в русской классической литературе XIX века продолжают в XXI веке, чему подтверждением стала автобиографическая трилогия Н. Абгарян.

Глава 2 Изображение мира детства в произведениях Н. Абгарян

2.1. Творчество Н. Абгарян в научных исследованиях и литературной критике

Ярким событием в отечественной детской литературе последнего десятилетия стали книги Наринэ Агарян, сюжеты которых были навеяны воспоминанием и писательницы о своем детстве: «Манюня» (2010).

Первая повесть Н. Абгарян «Манюня» уже через год после выхода в свет была удостоена премии «Лонг-лист Большая книга». Затем последовали новые повести, составившие трилогию: «Маюня», «Манюня пишет фантастический роман», «Манюня, юбилей Ба и прочие треволнения».

Произведения о веселой девочке Манюне и ее подружках, о жизни дружных семей в маленьком армянском городке сделали имя писательницы необыкновенно популярным, хотя к этому времени Н. Агарян уже была известна как автор повести «Понаехавшая».

Наринэ Юрьевна Абгарян родилась январе 1971 года в небольшом городке под названием Берд в Армении. Ее отец был стоматологом в местной поликлинике, мать преподавала русский язык и литературу в школе. Среднее образование будущая писательница получила в Бердской средней школе №2, причем параллельно обучалась в музыкальной школе по классу фортепиано. Затем она окончила Ереванский государственный лингвистический университет имени Брюсова. После получения диплома преподавателя русского языка и литературы, будущая писательница решает продолжить обучение в Москве, куда она переехала в 1994 году.

Сама Наринэ Абгарян никогда не думала, что будет писательницей, её талант проявился совершенно неожиданно. Знаменитая трилогия выросла из блога писательницы. Где публиковались истории о приключениях Манюни и ее подруг. Произведения Н. Абгарян нашли отклик в сердцах юных и взрослых читателей.

На просторах Интернета можно прочитать многочисленные отзывы о книгах от пользователей. Книги вызвали бурное обсуждение, самое интересное, что не сложилось у читателей однозначного мнения об этих произведениях: кто-то считает, что метод воспитания детей в книге слишком жесток, а кто-то наоборот считает, что это родители, которые имеют родительскую власть и их слово весомо, они также дают возможность получить детям свой жизненный опыт, пусть и не всегда он будет позитивный, это любящие родители, которые поддерживают своих детей. Главное, что все читатели сходятся в одном: эта книга-погружение в детство.

В основе сюжета можно обнаружить воспоминания автора о собственном детстве начала 80-х годов XX века.

Произведения Н. Абгарян не обделены вниманием критиков и исследователей. Ранее других на ее произведения обратили внимание лингвисты.

Ретивкина О.В. объясняет это тем, что язык произведений писательницы *«отличается особой выразительностью за счет большого количества авторских сравнений, активного использования неологизмов и окказионализмов»* [50, с.39]. Специфика языка трилогии изучена в научных трудах П.С. Ивановой и Е.П. Иванян.

Статья П.С. Ивановой, посвящена изучению системы сравнений в языке повести «Манюня». Изучив сравнения в повести «Манюня», автор статьи приходит к выводу о том, что индивидуально авторские сравнения в языке повести разнообразны по видам и преобладают над языковыми.

В статье «Персоносфера в сравнениях с прецедентными онимами в текстах произведений З. Прилепина и Н. Абгарян», опубликованной в научном журнале «Экология языка, и коммуникативная практика» Е.П. Иванян и П.С. Иванова исследуют прецедентные онимы в художественных текстах Н. Абгарян с точки зрения гендерной специфики, делая вывод, о том, что прецедентные онимы в произведениях автора «в

большой степени описывают качества героя», чем, например, его действия» [26, с.55].

В исследованиях, посвященных творчеству Н. Абгарян авторы затрагивают проблему мультикультурализма в современной литературе и дают характеристику писательнице как «мультикультурной личности». Так статья Ретивкиной О.В. «Ретро как один из способов организации межкультурной коммуникации в творчестве Н. Абгарян» [50, с.293-302]. Работа посвящена изучению роли ретро-компонента в межкультурной коммуникации и его использования для установления диалога между автором и читателем - представителями разных культур, а также для популяризации культурно-исторического наследия определенного народа или страны. Произведения Н. Абгарян выбраны именно потому, что сама писательница представляет собой, по мнению исследовательницы, *«пример дискурсивной личности»*, а ее произведения способствуют формированию армянского *«национально-культурного поля прецедентности, вовлекая в это поле не только армянского, но и российского читателя»* [50, с.295].

О.В. Ретивкина отмечает возросший интерес к ретро-компоненту в последние годы, можно даже говорить о моде на «ретро» В статье О.В. Ретивкиной приводятся примеры исследования «ретро-компонента» в различных сферах общественной жизни. В кинематографе – это фильмы «Стиляги». «Оттепель», отмечаются отражение ретро-компонента в шоу-бизнесе, «Ретро ФМ», ресторанном бизнесе «Столовая № 1», «Спецбуфет № 7» и пр.

Ретро-компонент О.В. Ретивкина считает *«неотъемлемой составляющей авторского стиля Н. Абгарян»* [50, с.295]. Исследовательница утверждает, что он способствует *«установлению диалога между писателем и читателем – представителями разных культур и популяризации культурно-исторического наследия армянского народа»* [50 с.297]. Нам представляется, что следует отметить особую роль ретро-компонента в произведениях о детстве, сюжеты которых связаны с автобиографическими мотивами. Особая

важной становится роль ретро-компонента в произведениях, посвященных советскому детству.

В советской многонациональной детской литературе знакомство с произведениями авторов, живущих в различных республиках, способствовало не только знакомству с национальными традициями народов, населяющих большую страну, но и установлению «своеобразных «мостиков дружбы» между народами. Продолжение лучших традиций советской многонациональной литературы в следует отметить в творчестве Н. Абгарян.

Помимо своеобразия языка произведений Н. Абгарян исследователи акцентируют внимание на изучении специфики комического в произведении писательницы. О.Г. Сидорова в статье «Смеяться, право, не грешно...» о комических романах мультикультурных авторов» рассматривает повести о «Манюне» как произведения, написанные в жанре автобиографии и в тоже время смешные. Отмечает также автор статьи, что книга Абгарян написана в форме воспоминаний о детстве и продолжает традиции романов о приключениях и взрослении героев.

В статье О.Г. Сидоровой «Смеяться, право, не грешно...» о комических романах мультикультурных авторов.» отмечается, что книга Абгарян написана в форме воспоминаний о детстве и продолжает традиции романов о приключениях и взрослении героев.

Другими словами, повествование о Манюне и ее друзьях – это воспоминание о детстве на окраине империи. Основным лейтмотивом в произведениях Наринэ Абгарян, по мнению Сидоровой О. Г., является «обращение к счастливому, беззаботному детству в горах» [54, с.245]. Также важно отметить тот факт, что основная часть жизни писательницы в Армении пришлось на времена СССР, когда Россия и Армения были единым государством с общими культурными и социальными ценностями [54, с.245].

Аналізу специфики автобиографического повествования в книге о Манюне посвящена работа Л.Г. Кихней, О.И. Осипова, где всесторонне

рассмотрена повествовательная структура произведения. Авторы отмечают неоднородность трилогии в повествовательном плане. «Если две первых книги о Манюне однородны в повествовательном плане, то третья отличается повествовательными экспериментами: на смену персонифицированному повествователю, выражающему точку зрения в тексте от первого лица (я, мы), приходит аукториальный повествователь, рассказывающий о событиях, которым автобиографический повествователь не был свидетелем» [28, с.608]. Интересны замечания авторов статьи о повествовательных элементах в книге миру детства, о котором с любовью вспоминает автор повествования. Ценным в статье является и доказательство специфики иронии в трилогии «Манюня». Авторы статьи утверждают, что авторская ирония в произведениях Н. Абгарян не ставит целью осмеяние описываемых событий. *«Она относится к языковой игре, которая активно вовлекает читателя в игру смыслами и контекстами, заданными автором»* [28, с.608].

Современные критики рассматривают произведения Н. Абгарян как явление массовой литературы. М.В. Кульгавчук, автор статьи «Для массового читателя Наринэ Абгарян», опубликованной в журнале «Вопросы литературы», с одной стороны, утверждает, что первая повесть писательницы «Понаехавшая» «не выходит за пределы собственно развлекательной массовой литературы», с другой – констатирует, что не так уж и плохо для талантливого автора «выступать под ярлыком «массового», т.е. любимого массами». Исследовательница отмечает интерес писательницы к отдельному человеку, его истории, прошлому и будущему. Вот почему она считает, что *«изображение мира глазами ребенка – прием, который помогает писательнице «удовлетворить этот интерес»* [33, с.70].

Главным достоинством произведений Н. Абгарян для детей М.В. Кульгавчук считает умение Н. Абгарян *«показать характеры не просто детские – человеческие, достоинства и слабости которых обрисованы без «взрослого занудства», и проявила себя как настоящий мастер диалога»* [33, с.70]. *«К недостатку писательницы критик относит*

сильное, по ее мнению, желание писательницы «рассмешить читателей, так что это становится едва ли не сверхзадачей, которую текст не выдерживает» [33, с.70]. В качестве примера приведен фрагмент, где описывается поездка учеников музыкальной школы в кузове грузовика в соседнее дом культуры на концерт.

М.В. Кульгавчук рассматривает не только детские произведения Н. Абгарян. Анализ текста романа «Люди, которые всегда со мной» позволяет критику сделать вывод о близости писательницы к направлению магического реализма. Черты магического реализма, как считает исследователь, органично «включены в реалистическую картинку мира» [33, с.75]. Умершие родственники явно участвуют в реальной жизни близких. Наличие магического реализма в творчестве Н. Абгарян, можно объяснить увлечение писательницей прозой Г.Г Маркеса, о котором упоминает писательница в многочисленных интервью

Эту же черту можно обнаружить в повестях о «Манюне, где приводится спор давно умерших родственников об именах дочерей в семье Абгарян:

«Папа взял девочку на руки, долго вглядывался в лицо.

«– И в самом деле на отца похожа, – умилился он, – назовем ее Гаянэ.

– Гаянэ, – заволновались духи наших предков, – земная.

– Имя – это сакральный код, – вмешался снова дух прапрабабушки

Сирануйш, – оно должно символизировать...

– Что? – обернулись к ней духи.

– Твой посыл Вселенной, – зашептала Сирануйш, – девочку нужно назвать Сона. Сона в переводе с фарси означает «красивая». Но есть еще второе значение этого слова – «достаточно»»

...Сирануйш вздохнула.

– Если назвать девочку Сона, что в переводе с фарси означает «достаточно», то следом обязательно родится мальчик!

– *Сона, – заволновались духи предков, – девочку нужно назвать Сона!*» [1, с.204].

Черты магического реализма можно обнаружить и в книге Манюня пишет фантастический роман», где описана встреча с необычными жительницами горного селения. Девочки вместе с Ба и отцом Манюни отправляются в горы за лекарственными травами. В горном селении происходит встреча с двумя старухами-сестрами с необычными именами Катинга и Олынга. Отец Манюни высказывает предположение, что сестрам дали русские имена Катенька и Оленька, только изменилось их произношение.

Именно после общения с Котингой Ба вспоминает старинную колыбельную песню, слышанную в детстве *«Слова давно из памяти, выветрились. А сейчас всплыли.»* – с удивлением отмечает Ба [Манюня, 2018: 118]. Старуха вручает Наринэ свечку, которая поможет девочке избавиться от страха перед огромной собакой, что недавно ее напугала. Каково же было удивление девочек, когда они узнали, что Ба ничего не рассказала Катинге об этой истории. Оказалось, что Ба и старуха со странным именем Катинга не разговаривали. *«...Она молчала, а я плакала. А потом вспомнила песню и запела»*, – признается Ба [1, с.220].

Обзор статей, посвященных творчеству Н. Абгарян, позволяет сделать вывод о все возрастающем интересе к произведениям писательницы. Общим для исследований различных авторов является яркое своеобразие языка произведений, специфика структуры повествования, особенности изображения смешного. Обращает на себя внимание, что отдельного исследования, посвященного изучению изображения мира детства в творчестве Н. Абгарян нет. Между тем, именно эта тема становится наиболее актуальной в рамках изучения современной отечественной литературы. Настоящая Выпускная квалификационная работа представляет попытку восполнить данный пробел.

2.2 Жизнь ребенка второй половины XX века в изображении Н. Абгарян

Воспоминания о детстве нередко становились источником сюжетов многочисленных произведений для юных читателей. Книга Н. Абгарян о детстве последних десятилетий XX века представляет интерес не только для юных читателей, но и читателей взрослых, в памяти которых не стерлись реалии и факты недавней истории страны. Связано это с обострившимися в последние годы спорами о советской эпохе, воплощением которой стали воспоминания о счастливом детстве.

В многочисленных интервью Н. Абгарян упорно твердит о своем счастливом детстве. В книгах писательницы нет идеализации советской эпохи. Немало в трилогии о Манюне страниц, которые могут быть понятны читателям старшего возраста: обсуждение политической обстановки в стране, ироничные отзывы о соседней республике, едкие характеристики, которые Ба дает первому лицу в государстве. Юная повествовательница с гордостью сообщает: *«Мы с Манькой очень уважали Генсека Леонида Ильича Брежнева»* [2, с.88], девочка *«свято верила, что не будь Брежнева и его друзей из местности с таинственным названием Ципкакапээсэс, нас бы давно уничтожили злые капиталисты»* [2, с.89].

Даже в письме Деду Морозу девочка, помимо обычных новогодних заказов, не забывает попросить долгой и счастливой жизни для главы государства.

В книге Абгарян создается мир счастливого детства начала восьмидесятых годов 20 века. Счастливое мироощущение детства не может быть омрачено трудностями быта, отсутствием комфортного существования в пионерском лагере.

В трилогии Н. Абгарян мир счастливого детства составляют не только радости и забавы детской жизни. Здесь немало упоминаний о гармоничном, радостном мире, где люди всегда готовы помочь друг другу.

«В подготовке к юбилею Ба подключились даже водители рейсовых автобусов «Ереван-Берд»: «–Роза, – звонил внук рябого Смбата Гарик, – я вам посылку из города привез. Пусть Миша вечером заберет.

- Кто передал?

- Сказали – Роберт.

- Какой Роберт.

- Какой Роберт? А что передали?

- Не знаю, что передали, но коробка тяжеленная. Пахнет бастурмой»
[2, с.69].

Медсестра Света, которая прибегает к маме героинь во время приступа мигрени, не дожидаясь машины скорой помощи, которая одна на всю округу. *«Насчет «прибегает» я не вру, – заявляет Наринэ – Тетя Света действительно прибегает, потому что от поликлиники до нас быстрым ходом минут пять, а пока разъезжающая по городу или ближайшим селам машина скорой помощи приедет – пройдет целая вечность»* [2, с.43].

Отдельными штрихами рисует автор портреты жителей маленького Берда. Люди в очереди в продуктовом магазине, куда привезли сливочное масло просят продавщицу отпустить товар недавно приехавшей в городскую поликлинику выпускницу медицинского института: *«Амалыя, – крикнули сразу несколько человек, – Амалыя! Отпусти этой ереванской девочке масло первой, пусть знает, что добрые люди в провинции живут»* [2, с.31].

Манюня главная героиня всех трёх книг и непосредственно от неё развиваются все происходящие события. Это девчонка 11 лет, для которой детство представляет, как ежедневный круговорот новых открытий, свершений и проделок. Каждый её день состоит либо из очередного поражения (провинности) перед Ба, либо от новых полученных знаний.

В книге много описаний беспечных проделок маленьких героинь, которые вызывают справедливый гнев взрослых. Бабушке Розе приходится собственноручно промывать и прочесывать шерсть для изготовления теплого одеяла. Это был очень долгий и трудоёмкий процесс: *«...эту невероятно*

грязную шерсть сначала нужно было очистить от мусора и репейных шишек, далее тщательно промыть в пяти водах, потом во дворе, на самом солнцепёке, стелились большие клеёнки, на них выкладывалась мокрая шерсть, при этом в течение дня её нужно было обязательно ворошить и переворачивать, чтоб она просохла со всех сторон, потом её выбивали тонким прутом, далее каждый клочок шерсти нужно было распушить, чтоб он стал как облачко» [1, с.124]. Подготовленный для изготовления теплого одеяла ворох шерсти становится местом увлекательной игры. Манюня и ее подружки походили по шерсти, ныряли и выныривали из самой гущи, перекачивались туда и обратно, кидались ею, словно снежками, вдруг друга. Так как шерсть слишком лёгкая проказницам приходилось делать бросок с разбега, тормозить они не успевали и вылетали на голую землю, цепляя за собой часть шерсти. Даже успели подраться и раскидать песок. Ясно, что на этот момент возвращения. Ба, от чистой шерсти остались лишь воспоминания.

В этом эпизоде отражается детская беззаботность и непосредственность. Маня не осознаёт в момент игры, что она поступает не хорошо, потому что она находится в эйфории, то есть пребывает в состоянии счастья, не думая о том, что будет после. Это и отличает мир детей от взрослого, потому что они живут здесь и сейчас, не думаю о том, что будет завтра, поддаются чувствам, эмоциям и их внутреннее мироощущение вырывается наружу быстро, не успевая внести сомнения и препятствия, которые подтолкнут на торможение получения счастливых эмоций.

В произведениях Н. Абагарян можно обнаружить ситуации, в которых ценности мира взрослых противопоставляются детским. Так в чём состоит мир взрослого рая? Наверное, большинство хотят быть в достатке, иметь хорошую машину, квартиру, позволять себе покупать хорошие вещи и т.п. А о чём мечтают дети?

«—Давай поиграем в мечту, — предложила Маня.

—Давай! — согласилась я.

–Суть игры заключалась в том, что мы по очереди называли вещи, о которых мечтали, но которые, по разным причинам, были нам недоступны.

–Жвачка с малиновым вкусом. Розовая.Пачку. Нет,лучше коробку, – шепнула Манька.

–Которая надувается большим пузырем? – уточнила я.

–Естественно, – обиделась Маня, – выдувается и громко лопается! Теперь ты давай.

–Платье как у Золушки из фильма «Три орешка для Золушки», – шептала я.

–С диадемой и туфельками? – уточняла Манька.

–Естественно, – обиделась я, – не в сандалиях же такое платье носить» [1, с.200].

Вот он детский рай-простые мечты. Девчонки мечтают о, казалось бы, совершенно обычных вещах, но с какой сладостью они об этом говорят. Заметим, что героини используют позитивную интонацию, в момент рассказа они как бы окунаются в те обстоятельства, когда им достаётся желаемое. Этот пример снова доказывает колоссальное отличие детского мира от взрослого. Старшее поколение тоже часто мечтает, но подача их мыслей происходит совершенно иначе, они заведомо знают, что их цель труднодоступна и в большинстве случаев говорят о ней в печальном ключе, будто этого не случится никогда. Детские желания исполняются, потому что свято верят в них.

В повестях о Манюне и ее подружках описано немало и печальных событий. Часто горести связаны с любовными переживаниями. Трагедию первой любви переживает Манюня, влюбившаяся в приезжего москвича, взрослого человека, отца семейства. Описывается и история любви Наринэ, которая решила отправить однокласснику в стихах послание:

«ПАЭМА

Алик, ты можит спросишь

Кто автор этих строк!!!

Но это ананим, и ты о ней не узнаешь

Ни-ка-да!

И ни-че-во!

Кроме того, что я тебя лублу

И жытьбиз тебя нимагу.

НаринэАбагрян, 2 «А» класс Бердской ср.шк.№2» [1, с.106].

Ответ возлюбленного был краток и более чем просто ясен «ДУРА». Наша героиня расстроилась, и собралась умереть. *«Умирала я долго, целых двадцать минут, и практически уже была одной ногой на том свете, когда с работы вернулась мама» [1, с.106].* Избавиться от горестных переживаний девочке помогла мама:

«Она села на краешек кровати, взяла меня за руку и стала терпеливо объяснять, что мне пока рано влюбляться, что все у меня впереди, таких Аликов у меня в жизни будет много.

–Сколько много? - живо поинтересовалась я.

–О-го-го сколько, - ответила мама и поцеловала меня в лоб, -вставай.

–Нет! – я твёрдо решила умереть.

–Ладно, как хочешь,- дернула мама плечом, - только я купила бисквит твой любимый, с арахисом, и козинаки взяла.

–Сколько взяла? – приоткрыла я один глаз.

–Три килограмма бисквита и два козинаков.

–Ладно, вздохнула я, - пойду поем, а потом вернусь обратно умирать» [1, с.107].

Умереть Наринэ в тот день так и не удалось, потому что оставшееся время было наполнено обычными делами. Здесь и привычные потасовки с сестрой, просмотр мультфильмов по телевизору, а после передачи «Спокойной ночи малыши» влюбленной уже было не до умирания. С мягким юмором повествует писательница о печалях и горестей маленьких героинь. Всегда в книгах Абгрян в трудные минуты детям на помощь приходят

взрослые с добрыми советами. Так, принесенный мамой бисквит с арахисом не дает Наринке «умереть от любви».

Мудрая Ба утешает девочку после размолвки с Манюне, когда девочка даже не понимает, чем он могла так обидеть подружку. Что та выкрикнула обидные слова: *«не хочу больше дружить с тобой, Нарка»* [3: с.66]. Именно суровая Ба нашла добрые слова.

«–Ба-а! – Мой голос предательски оборвался. – Чем я ее обидела?»

–Ничем, Нариночка, – обняла меня Ба, – просто маня перенервничала. Она единственный ребенок в семье, а вас много. И ей очень хочется во всем быть похожей на вас, чтобы не чувствовать себя одинокой, понимаешь? Идите домой, завтра все будет хорошо. Она отойдет и снова помирится с тобой» [3, с.66]. Слова мудрой бабушки сбылись, дружба девочек продолжилась.

В книге писательницы не только воспоминания о проделках озорных девчонок из семейств Шац и Абгарян. В книге особое место занимают легенды и предания о маленьком городке Берде, воспоминания родителей и бабушки девочек о родственниках. Любимым для Манюни и ее подруг становились «посиделки с альбомом». Когда Ба перелистывала страницы семейного фотоальбома и вспоминала родственников.

Среди апрельских событий рассказчица упоминает о трагической для всего народа дате. В описываемые события (80-е годы XX века) еще живы были те, кто чудом был спасен во время геноцида армян в Османской империи. Дедушка сестер Абгарян чудом был спасен от смерти русским солдатом.

«В апреле наступает грустный двадцать четвертый день. В этот день папа ходит мрачнее тучи, а по радио передают симфоническую музыку. Мы тихо шушукаемся по углам и делаем скорбное выражение лица, а вечером обязательно навещаем дедушку. Приходит мсье Каранет, они на пару с дедушкой вспоминают и рассказывают, а мы, затаив дыхание, слушаем и запоминаем, мы уже большие, мы многое знаем» [3, с.111].

В последней главе второй книги приводятся мысли девочек о вечном:

«Мы осторожно легли, прижались затылками к теплему, живому камню и подставили ладони к небу.

–А знаете, – протянула я в полудреме, – теперь я понимаю папу. Он всегда говорит, что в нас осталось много языческого. Вот это. Наверное. И есть языческое.

–Дааа, – протянули девочки.

Это было очень необычно – разговаривать на взрослые темы, не задирая друг друга и не обзываясь «ума палатами». Меня так поразило наше единомыслие, что я даже расстроилась. «Стареем, наверное», – подумала я с горечью» [3: с.342].

В повестях, составивших трилогию «Манюня» можно обнаружить основные принципы создания мира детства в отечественной литературе. Автор без прикрас рисует реальный мир, окружающую среду жизни маленьких героинь. С особой теплотой вспоминая детские годы, писательница идеализирует прошлое. Здесь представлена картина настоящего счастливого детства, хотя в жизни героинь не так все лучезарно. Манюня растет без матери. Родители ее давно в разводе. Но общение с матерью, живущем в далеком городе продолжается, а поездки девочки к ней в Кировакан на каникулы превращаются в поистине сказочное путешествие, по окончании которого Манюня рассказывает сестрам Абгарян о сказочной жизни городских детей, к услугам которых «большие парки с каруселями, цирки, кукольные театры, крупные универмаги и клубничный коктейль «глиасе» за двадцать копеек» [1, с.168]. Восхищает девочку и большое количество кинотеатров в Кировакане: «Можно целый день бегать по городу и без конца смотреть «Зиту и Гиту!» [1, с.169]. В этой главе отражено представление девочек о счастье, связанных с милым девчачьему сердцу деталей: «Чтобы платье длиной до пят и косметики полная сумка – о таком даже мечтать не стоит. Манька вообще считает, что ни одной девочке из нашего городка подобное счастье не светит. Не та карма. Не то место

жительства» [1, с.158]. Но не только «платья с тремя ярусами воланов по подолу и прочим кокетливым добром», не только «сумочка с бантиком вместо застежки» становятся символами счастья для героинь трилогии.

Радости детства связаны у них с поездками к родным. В главе «Прощай, Кировобад» интересна игра смыслов в словах «прощай» и «до свидания». *«Манька какое-то время наблюдала за уплывающими городом, а потом тихим голосом завела:*

«–Прощай Кировобад. Прощай.

–Прощай, Кировобад. Прощай,-подхватила я.

–Почему прощай? – удивился дядя Миша, - нужно петь «до свидания, Кировобад», а не прощай». Чтобы вернуться сюда ещё раз.

Я замолчала, приноравливаясь к «до свиданию», а Манька даже ухом не повела. Она глядела в окно, на скрывающийся из виду большой город и пела: «Прощай, Кировабад.Прощай»» [2, с.333].

Действие повести происходит в начале 80-х годов. Ощущения девочек словно передают предчувствие трагических испытаний, которые выпали на долю жителей этих мест через несколько лет.

Автор трилогии не просто рассказывает о детских приключениях жительниц маленького городка Берда, расположенного на границы Армении и Азербайджана. В трилогии отсутствует линейное повествование. Можно даже говорить о смешении временных пластов.

Так, в первой книге указана точная дата знакомства Манюни и Наринэ, с которого начинается дружба семейств Цац и Абгарян. Это весна 1979 года, концерт в музыкальной школе, посвященный грядущему 35-летию Великой Победы. Последующие события относятся в 1981 году. Причем лето этого года, проведенное в пионерском лагере «Колагир», предшествует юбилею. Ба, празднуемого 7 апреля, о нем рассказывается в третьей части трилогии. Инструкцию по выживанию в пионерском лагере, адресованная Манюней девочкам из следующей смены датируется началом июля 1981 года (2 часть трилогии). Своеобразие времени в повестях, составляющих трилогию,

отмечено в статье О. Сидоровой: *«Соединяя собственные воспоминания с воспоминаниями своих близких и выстраивая единое повествование, Н. Абгарян вынужденно смещает реальную хронологию событий, вводит дополнительные эпизоды, реконструирует упущенные детали, то есть создает книгу по законам художественного осмысления действительности»* [54, с.250].

Эксперименты Н. Абгарян со структурой повествования отмечали исследователи [28, с.607-615].

Так, в последней главе заключительной части трилогии читатели узнают о «прибавлении» семейства Шац-Абгарян. Это «прибавление» еще пока не долгожданный сын в семействе стоматолога Юрия, а Человечек Домовой – Дед Мороз из московского ГУМА. О нем говорится как о живом существе. *«Человечек Домовой не подозревал, что его ждет. Когда в московском ГУМе его вручили высокому мужчине... сразу признал в нем хозяина... Представил тихую патриархальную семью, куда его приведут.... «Еду в рай», – решил Человечек Домовой.»* [2, с.339]. В финальной главе трилогии повествователь сменяется. Картина новогоднего праздника в семьях Шац-Абгарян дана через восприятие этого нового персонажа: *«С Новым годом, ура! – перебивая друг друга, радуются все»* [2, с.334].

«–Ура! – повторяет про себя человечек Домовой. – Ура! Ему хорошо и светло. Ему нравятся все эти люди... Человечек Домовой наблюдает за праздником и греет ладони о радость окружающих. Наверное, это и есть счастье. Когда рядом люди, которых ты любишь всей душой. Которые с тобой – навсегда. Невзирая на время и расстояния. Несомненно, это и есть счастье» [2, с.334]. Эта сцена является завершением всего повествования, здесь настоящий гимн гармоничному счастливому миру детства.

Смещение временных пластов, усложнение структуры повествования свидетельствует о специфичности художественного построения произведений писательницы, о ее стремлении не только поведать читателям о забавных приключениях девочек из маленького городка Берда, но и создать

целый мир детства далекой, навсегда ушедшей эпохи. Трилогию Н. Абгарян, таким образом, не стоит считать только развлекательным произведением массовой литературы. Анализ текста повестей, включенных в трилогию, позволяет найти в них черты, сближающие повести с драматическим родом. Подобно с произведениями драматургии автор в начале каждой книги дает перечень действующих лиц с характеристиками, отчасти напоминающими «Замечания для господ актеров» в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Обращает на себя внимание и то. Что автор в список действующих лиц включает и неодушевленные предметы – машины:

«Вася. Иногда Васидис. По сути своей – вездеходный «ГАЗ-69» по экстерьеру – курятник на колесах. Упрямый, своенравный. Домостроевец. Женщин откровенно считает рудиментарным явлением антропогенеза. Брезгливо игнорирует факт их существования.» [3, с.341]. Это о движимом имуществе дяди Миши, отца Манюни. Машина, принадлежащая отцу семейства Абгарян тоже носит человеческое имя: *«Генриетта. Вообще-то «копейка». Но по душевным качествам – золотой царский червонец как минимум. Усилиями обоих пап постоянно попадает в передраги. То в стадо коров въедет. То сальто-мортале в кювете крутит. И все это – без единого упрека. Не машина, а всепрощающий ангел на колесах»* [3, с.4]. Подобное описание характерно для детского восприятия мира – одушевление вещей, стремления увидеть в них живое существо. Сценичностью повестей, включенных в трилогию о Манюне можно объяснить богатую театральную жизнь детского эпоса писательницы. На основе повести была создана сценическая версия Ю. Суходольского, спектакли по повести прошли в театрах Самары, Омска, Москвы. Это тоже, на наш взгляд, является свидетельством успешного воплощения детской темы в современных автобиографических произведениях.

Выводы по второй главе

В книгах Н. Абгарян мы сталкиваемся с миром счастливого советского детства. В произведениях мы встречаем истории, которые полны описанием беззаботной детской жизни, проделок маленьких героинь, вызывающих справедливый гнев взрослых. Но счастливый мир детства – это не только веселье и игры – в книгах также немало сказано о дружелюбном, радостном мире, где взаимопонимание и помощь предстают на первом месте. Хорошие детские воспоминания так же связаны с поездками к близким и родным.

Заключение

Интерес к миру детства, детской теме, образу ребенка в литературе был характерен в переломные эпохи истории, на рубежах XIX-XX веков и в начале третьего тысячелетия. Отечественная детская литература богата произведениями, раскрывающими мир ребенка, живущего в различные эпохи.

Особенностью произведений русских писателей о мире детства стало внимание к миру переживаний юных героев в таких произведениях, как повести «Детство» Л.Н.Толстого и «Детские годы Багрова-внука» С.Т. Аксакова, сказочной повести А. Погорельского «Чёрная курица или подземные жители» и др. Реалистичный образ ребёнка – невинной жертвы социального зла создаёт в своих рассказах Ф.М. Достоевский. В последние годы обострился интерес к страницам отечественной истории второй половины XX века. Горячие споры о советском периоде невозможно представить без аргументов о детстве второй половины XX века.

Таким образом, на основе анализа текстов произведений можно сделать вывод об особом внимании русских писателей XIX века к миру детства. Этот интерес характерен и для детской прозы начала XXI столетия.

Во многих произведениях современной литературы находит продолжение тема «рая детского житья», но в то же время затрагиваются острые проблемы современности, к которым можно отнести социальное сиротство, равнодушие взрослых, просчеты и недостатки незадачливых

педагогов. Тема детства в книгах нашего времени неразрывно связана и с социальной проблематикой.

В работах русских писателей изображение мира детства нередко соединялось с противопоставлением «рай детского житья» – «обездоленное детство». Авторы книг для юных читателей, изображая светлый мир детства, не скрывают и темные стороны жизни, с которыми приходится сталкиваться растущему человеку. Горестные воспоминания о детстве все-таки не позволяют затмить светлое восприятие мира ребенком и оставляют в детских воспоминаниях только лучшее, примеры тому – повесть К.И. Чуковского «Серебряный герб» и книги современной писательницы Н. Абгарян.

Благодаря рассмотрению феномена детства в литературе разных эпох мы смогли углублено исследовать поэтику отечественной прозы.

В результате изучения мира детства в автобиографической трилогии Н. Абгарян «Манюня» мы углублено рассмотрели поэтику современной литературы. В произведениях Н. Абгарян наряду с чертами массовой литературы обнаруживаются черты психологической прозы, что позволяет их отнести к произведениям не только массовой, но и качественной литературы. Анализ критической литературы, а также научных работ, посвященных творчеству писательницы, позволил сделать вывод о своеобразии языка произведений Н. Абгарян, специфике структуры повествования ее прозы, особенностях изображения смешного.

В книгах Н. Абгарян создается мир счастливого детства начала восьмидесятых годов 20 века. В книгах много описаний беспечных проделок маленьких героинь, которые вызывают справедливый гнев взрослых, но мир счастливого детства составляют не только радости и забавы детской жизни – в произведениях также немало упоминаний о гармоничном, весёлом мире, где люди всегда готовы прийти на помощь друг другу. Светлые воспоминания из детства связаны у героинь с поездками к родным, легендами и преданиями городка Берд и многим другим.

В повестях, составивших трилогию «Манюня» можно обнаружить основные принципы создания мира детства в отечественной литературе. Автор без прикрас рисует реальный мир, окружающую среду жизни маленьких героинь. С особой теплотой припоминая детские годы, писательница не идеализирует реальную жизнь в стране, но воспоминания о детстве связаны с радостным, солнечным мировосприятием жизни.

Таким образом, анализ текстов произведений Н. Абгарян, составивших трилогию «Манюня» позволяет говорить о продолжении лучших традиций детской прозы в современной литературе.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абгарян Н. Манюня. М.: АСТ, 2019. 317 с.
2. Абгарян Н. Манюня, Юбилей Ба и прочие треволения. М.: АСТ, 2018. 352 с.
3. Абгарян Н. Манюня пишет Фантастический роман. М.: АСТ, 2018. 350 с.
4. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребёнка в мире // Вопросы психологии. 2000. №1. С. 34-41.
5. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий // теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
6. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в четырёх томах. // Т1: Детские годы Багрова-внука. М.: ГИХЛ, 1955. 556 с.
7. Аксаков С.Т. Детские годы Багрова-внука // Авторский сборник. Государственное издательство художественной литературы, 1958. 536 с.
8. Арзамасцева И.Н. «Век ребенка» в русской литературе 1900-1930 годов. Монография. М.: «Прометей» МПГУ, 2003. 404 с.
9. Арзамасцева И.Н. Детская литература / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. М.: Академия, 2005. 576 с.

10. Бауэр В. Дюмотц И. Головин С. Энциклопедия символов. М.: Крон-Пресс, 1998. С. 42.
11. Бестужев-Лада И.В. Депопуляция: социальные проблемы // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. Материалы Российской научно-практической конференции. М.: о-во «Знание» РСФСР, 1982. 227 с.
12. Билибина И, Рачева Е., Самокиш-Судковской Е. Городок в табакерке\Сост и вступ ст.С.Серова. М.: Правда, 1989. С.252-283.
13. Бухина О. Чего может добиться гадкий утенок: психологический портрет сироты в детской литературе // Конструируя детское. Филология, история, антропология: сборник науч. ст.: вып. 9. СПб.: Изд-во Азимут, 2011. С. 374–397.
14. Гиндин В.П. Психопатология в русской литературе. М.: Пер Сэ, 2005. 224 с.
15. Глухова Ю.О. Подросток в современной русской литературе // Научная дискуссия современной молодёжи: 69 актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник ст. конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 233-234.
16. Гращенкова Е.Л. Инклюзивная проблематика в современной детской художественной литературе // Инклюзивное образование: преимущество инклюзивной культуры и практики: сборник ст. конференции. М.: Изд-во Московский гос. псих.-пед. ун-т, 2017. С. 442-448.
17. Дворяшина, Н.А. Лики детства в русской литературе Серебряного века // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки, 2008. №55, вып. 15. С. 137- 143.
18. Дворяшина Н.А. Феномен детства в творчестве русских символистов (Ф. Сологуб, З. Гиппиус, К. Бальмонт): монография. Сургут: РИО СурГПУ, 2009. 291 с.
19. Дианова Е.Е. Образ детства в английской и русской прозе середины XIX века. М.: Просвещение, 1996. 249 с.

20. Добрицкая, И.Г. Произведения о детях в русской литературе XIX века. М.: Просвещение, 2013. 395 с.

21. Зуева, Т.В. Волшебная сказка. М.: 1993. 384 с.

22. Иванян Е.П. Естественнонаучный и гуманитарный подходы в лингвистическом анализе художественного текста // Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов: Всеросс. научн. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Самара: ПГСГА. 2014. С. 56-64.

23. Иванова П.С. Характеристика системы сравнений в повести Н. Абгарян «Манюня» // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: материалы V Международной научной конференции (Тольятти, 15–17 апреля 2015 года) / отв. за вып. Б.В. Тюркин, И.А. Измestьева, М.Г. Лелявская. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2015. С. 38-42.

24. Иванова П.С. Характеристика сравнений в литературе детского чтения // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 октября 2015 г, г. Уфа) – Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. С. 188–191.

25. Иванова П.С., Иванян Е.П. Прецедентные имена собственные в сравнениях из повести Н. Абгарян «Манюня» // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: Материалы десятой международной научн. конф. Самара, 2015. С. 63–67.

26. Иванян Е.П., Иванова П.С. Персоносфера в сравнениях с прецедентными онимами в текстах произведений З. Прилепина и Н. Абгарян // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4. С. 46–58

27. Ках Р. Книга символов. М.: Изд-во ассоц. духов. единения «Золотой век», 1995. С. 256.

28. Кихней Л.Г., Осипова, О.И Структура автобиографического повествования в романной трилогии Н. Абгарян «Манюня» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика 2019 Vol. 24 No. 4 С. 607–615.
29. Корсунский Е.А. О роли художественной литературы в познании психологии человека // Вестник ТГУ, 2013. №6 (122). С.55-59.
30. Костюхина М.С. Откровения подростка. // Детские чтения. М.: Академия, 2007. №19. С. 22-26.
31. Крук И.И. Восточнославянские сказки о животных. Минск, 1989.
32. Крупенина М.И. Концепция детства в литературе. ИСОМ, 2015. №3. С. 202.
33. Кульгавчук М.В. Для массового читателя? Наринэ Абгарян// Вопросы литературы № 2, 2018. С.66-76.
34. Лукьянова И.В. Корней Чуковский. М.: Молодая гвардия, 2007. 991с.
35. Лупанова И.П. Полвека: советская детская литература 1917–1967: очерки. М.: Детская литература, 1969. 669 с.
36. Матвеева Е.О. Образ трагического детства в современной русской литературе // Синтез в русской и мировой художественной культуре: сборник ст. конференции. Ярославль: Изд-во ООО Агентство «Литера», 2014. С. 45-48.
37. Минералова И.Г. Детская литература. Хрестоматия: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2016. 431 с.
38. Мязотс О.Н. Конфликт «отцов и детей»: для кого пишут детские книги, и кто их читает? // Детские чтения, 2014. №2. С. 170-183.
39. Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. М.: Наука, 2001. № 6. С. 59.
40. Новиков Н.В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974.С. 139-144.

41. Обухова М.А. Автобиографическая повесть К. Чуковского «Серебряный герб»: особенности поэтики // Вестник Саратовского государственного аграрного университета, 2006. №5. С 112-113
42. Олейникова Т.С. Для дитя чувствование всегда могущественнее идеи. // Объективация эмоционального мира ребёнка в повести С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука. Волгоград, 2007. С. 142-145.
43. Орлова Е.И. Виды образов в литературном произведении М.: Изд-во Флинта, 2008. С. 39.
44. Полозова Т.Д. Маленьким о большом. М.: Асайет А, 1961. №3. С.16.
45. Погорельский А. Черная курица или Подземные жители. М.: Огни, 2001. 316 с.
46. Погорельский А. Сочинения. Письма. // Литературные памятники М.: Наука, 2010. С.148.
47. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. С. 42.
48. Попова И.М. Современная русская. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2013. С. 49.
49. Пустошкина Т.В «Дитя больше, чем оно есть.....» (мифологема детства в нравоучительной повести А.Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер.9, 2007. вып.3. Ч.II
50. Ретивкина О. М. ретро как один из способов организации межкультурной коммуникации в творчестве Н.Абгарян //Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки, 2018. С.293-302
51. Рудова Л. Маскулинность в советской и постсоветской детской литературе: трансформация Тимура (и его команды) // Детские чтения. 2014. №2. С. 85-101.
52. Сальникова А.А. Российское детство в XX в.: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.

53. Сетин Ф.И. История русской детской литературы, конец X – первая половина XIX. М.: Просвещение, 1990. 304 с.
54. Сидорова О. Г. «Смеяться, право, не грешно...»: О комических романах мультикультурных авторов // Филология и культура. *Philology and culture*. 2015. № 2 (40). С. 245–251.
55. Толстой, Л.Н. Детство//Л.Н.Толстой Повести и рассказы. М.: Детская литература, 1972. С.17-119.
56. Толстой Л.Н. Дневник Л.Н.Толстого, под ред. В. Г. Черткова. Издание типографии товарищества И.Д. Сытина, 1916. 292 с.
57. Чуковский К.И. Гимназия. Воспоминания из детства. М: Изд-во Детской Литературы, 1938. 112 с.
58. Чуковский К.И. Серебряный герб. М. Издательство детской литературы, 1961. 168 с.
59. Шаров А.И. Антоний Погорельский// В кн. Шаров А. И. Волшебники приходят к людям: Книга о сказке и сказочниках. М.: Дет.лит,1985. С.61-76
60. Эльконин, Б.Д. Введение в психологию развития. М., 1994. 325с.
61. Эпштейн М., Юкина Е образы детства// Новый мир 1979. С.241-257.

Приложение А

Внеклассное мероприятие по литературе «Мир детства в произведении Н. Абгарян «Манюня»

Оборудование: книги Н.Абгарян, проектор, ноутбук, доска. На слайде в начале урока изображен портрет Наринэ Абгарян.

В начале урока приветствие учащихся, обозначение темы внеклассного мероприятия:

Здравствуйте, ребята, сегодня мы с вами поговорим об авторе, который не входит в вашу учебную программу, но я бы очень хотела познакомить вас с ней и с её творчеством.

Прежде чем мы приступим непосредственно к произведению, обратите внимание на слайд, вы видите портрет Абгарян Наринэ Юрьевны. Это российская писательница, хотя сама она урождённая армянка из небольшого городка Берд. Всё своё детство она провела именно там. Переехала в Москву в 1993 году после того как закончила Ереванский университет.

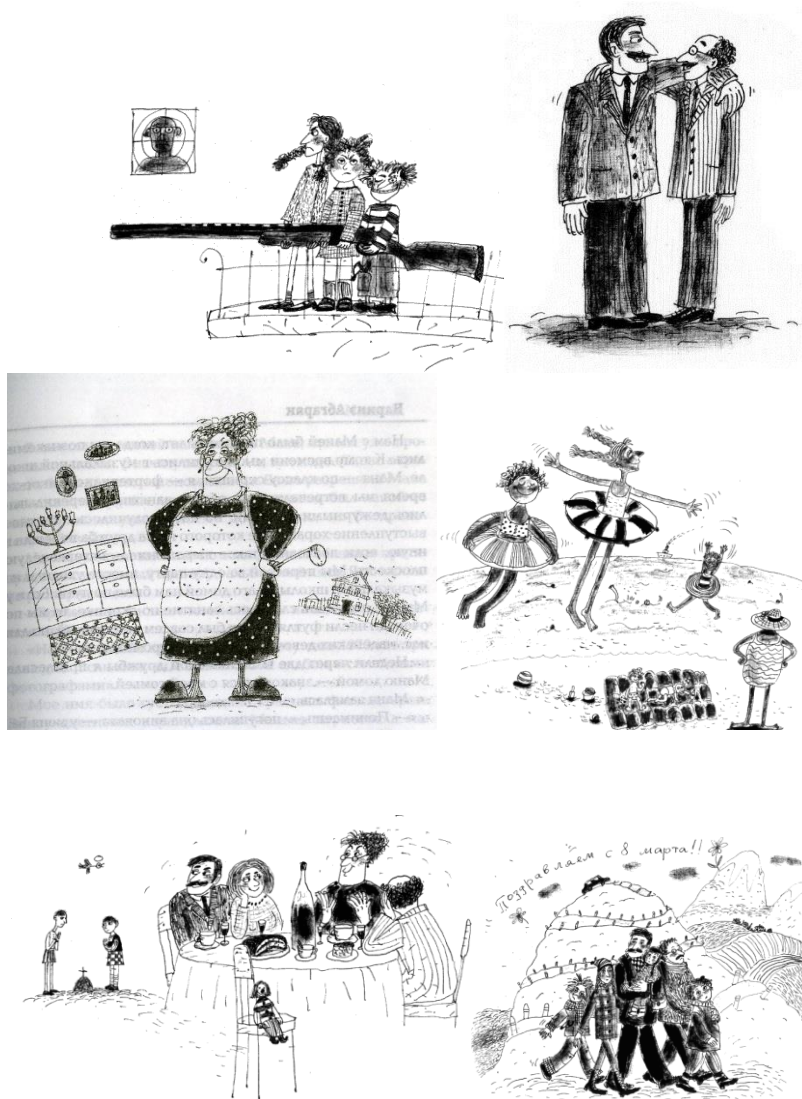
Пусть к писательскому призванию начался у Наринэ с её блога в социальных сетях, затем под влиянием людей автор решилась на написание книги.

Сегодня мы с вами обратим внимание на её книгу «Манюня», как говорит сама Наринэ – эта книга полное отражение её детства. Стоит отметить, что автор росла в годы Советского Союза, поэтому в её детстве были другие ценности, нежели у вас.

Мы не будем перечитывать с вами всю книгу, мы прочитаем одну главу, которая идёт как одна история. Важно: в книге истории не несут в себе перетекающую логическую последовательность, поэтому мысль не собьётся.

Для начала я вас познакомлю с героями этой замечательной книги!
Обратите внимание на слайд (показываем изображение героев так, как они
представлены в книге с описанием каждого):

Продолжение Приложения А

Семейство Шац:

БА-бабушка Манюни, Дядя Миша-Сын Ба, Манюня- Внучка Ба и Дядимишина дочка, Вася. По сути своей – вездеходный «ГАЗ-69».

Семейство Абгарян: Папа Юра, Мама Надя, Наринэ (автор), Каринка (сестра старшая), Гаянэ, Сонечка, Генриетта-младшие сёстры.

Далее читаем с классом главу 4 « Манюня, ЧП районного масштаба и другие лихорадочные приготовления к юбилею Ба», предварительно

распределив роли между учащимися. Учитель обращает внимание на то, что её необходимо прочитать выразительно, чтобы почувствовалась атмосфера ситуации.

Продолжение Приложения А

После прочтения ученики делятся впечатлениями. Учитель задаёт вопросы: *Ребята какой персонаж вам запомнился больше всего? Почему? Каким в данном эпизоде вы видите детство? В чём оно заключается?*

Затем ученики делятся на группы по 4 человека, каждой группе раздаётся по фрагменту из глав и предлагается инсценировать небольшой эпизод, где, по их мнению, выражается особенность советского детства. (На подготовку 5 минут, выступление 2-3 минуты).

Главы для групп: Манюня влюбилась, день второй, или Щедрые дары волхвов, Манюня или тумбаны Бабы Розы, Манюня – снайпер, или Мамам-папам девочек посвящается, Манюня фонтанирует идеями, или Как Ба устроила нам незабываемую премьеру «господибожетымой».

После каждая четвёрка показывает свой небольшой фрагмент, а остальные учащиеся пытаются понять, почему именно здесь выделяются особенности советского детства.

Завершаем урок рефлексией, отвечаем на вопрос «Что такое советское детство?»